

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Никитин Сергей Сергеевич

**Взаимоотношения Русской и Финляндской Православных Церквей
в 1957–1988 годах**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории Церкви исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

- Научный руководитель** – **Симонов Вениамин Владимирович**,
доктор экономических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Васильева Ольга Юрьевна**,
доктор исторических наук, профессор,
академик Российской академии
образования, ФГБУ «Российская академия
образования», президент
Кострюков Андрей Александрович,
доктор исторических наук, доцент, ОЧУ
ВО «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет», кафедра
общей и русской церковной истории и
канонического права, профессор
Мусаев Вадим Ибрагимович, доктор
исторических наук, ФГАОУ ВО «Санкт-
Петербургский политехнический
университет Петра Великого»,
Гуманитарный институт, Высшая школа
международных отношений, профессор

Защита диссертации состоится 18 ноября 2024 года в 15:30 на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3179>

Автореферат разослан « » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Вопрос взаимоотношений Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) и Финляндской Православной Церкви (далее – ФПЦ) в отечественной исторической науке на сегодняшний день раскрыт далеко не полностью, особенно это касается второй половины XX столетия. Наиболее серьезно и глубоко изучены и проанализированы контакты между двумя Церквями в период с 1945 по 1957 г., в так называемый период кризиса межцерковных отношений.

Выдвижение РПЦ на первое место среди других Православных Церквей входило в план руководства советского государства еще с 1945 г. Положение Церкви в СССР не давало ей никакой возможности открытого выражения неприятия государственного курса, в том числе и в сфере межцерковных контактов. Изменение в начале 1950-х гг. внешнеполитического курса Финляндии по отношению к СССР, выразившееся в формировании системы дружественных взаимовыгодных отношений, так называемой линии Паасикиви–Кекконена¹, послужило началом серьезных трансформаций и в ответной реакции духовенства и мирян ФПЦ на предложения Русской Церкви о нормализации отношений.

Перемена отношений между государствами довольно часто вызывает соответствующие изменения и во взаимоотношениях между Церквями, что дает право утверждать об отсутствии самостоятельности той или иной Поместной Церкви в выборе ее внешнего курса. Несмотря на то, что проецирование линии Паасикиви–Кекконена на межцерковные контакты проходило с большим трудом, оно вполне соответствовало тем целям,

¹ Линия Паасикиви–Кекконена – направление внешней политики в послевоенной Финляндии, главным содержанием которого было поддержание дружественных, взаимовыгодных отношений с СССР. Данный внешнеполитический курс получил название по имени двух послевоенных президентов Финляндии – Юхо Кусты Паасикиви и Урхо Калева Кекконена.

которые ставились перед РПЦ и ФПЦ в деле сохранения и укрепления дружеских взаимовыгодных Советского Союза и Финляндии.

Актуальность данного исследования также определяется сохраняющимся в современном обществе интересом к анализу взаимоотношений между различными социальными институтами, в том числе и между религиозными объединениями соседних государств. Взаимоотношения России (Советского Союза) и Финляндии – двух государств, имеющих общую историю, – раскрыты в отечественной науке не полностью. Это касается и общего для обоих государств религиозного компонента – православной церковно-административной системы, связывающей их еще с XII–XIII вв. Православная миссия на территории сегодняшней Финляндии как фактор распространения русского влияния на эти земли рассмотрена подробно как российскими, так и финскими исследователями. Это можно сказать и об изучении дальнейших этапов развития православия на финских землях: притеснения православного населения Финляндии в период ее вхождения в состав Шведского королевства, положения православных приходов в Великом княжестве Финляндском (1809–1892), истории Финляндской и Выборгской епархии (1892–1918).

Однако история ФПЦ рассмотрена в отечественной исторической науке недостаточно. Преимущественно у исследователей вызывает интерес период становления самостоятельной Православной Церкви в независимой Финляндии (1918–1939 гг.). Отдельные же труды по взаимоотношениям Финляндской и Русской Православных Церквей заканчиваются 1957 г., а межцерковные контакты в весьма значимый период взаимоотношений Советского Союза и Финляндии в 1960–1980-х гг. являются до сих пор неизученными.

Таким образом, актуальность данной диссертации определяется важностью выбранной темы, а также отсутствием комплексных

исторических исследований, посвященных анализу межцерковных взаимоотношений во второй половине XX в.

Объект и предмет исследования. Объектом изучения являются РПЦ и Финляндская архиепископия Константинопольского Патриархата (ФПЦ). Предметом исследования выступает характер взаимоотношений между РПЦ и ФПЦ в период с 1957 по 1988 г.

Хронологические рамки исследования – 1957–1988 гг. – объясняются началом периода полноценных контактов между двумя Церквами (в том числе богослужебного общения на межправославном уровне) и датой существенных изменений в жизни РПЦ, последовавших после празднования Тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. Также 1957 г. является датой активизации внешней деятельности викарного епископа Павла (Олмари) – будущего предстоятеля ФПЦ, а 1988 г. является годом его кончины. Учитывая значимость личности данного архиерея, в том числе и его роль в нормализации взаимоотношений с Московской Патриархией, мы считаем возможным в целом рассматривать период предстоятельства архиепископа Павла (1960–1987 гг.) как период отображения линии Паасикиви–Кекконена в системе межцерковных контактов.

Территориальные рамки исследования охватывают все канонические территории РПЦ и ФПЦ, особенно месторасположения обоих предстоятелей, соответственно, Москву и Куопио.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является рассмотрение взаимоотношений двух Церквей в период расцвета дружеских контактов между Советским Союзом и Финляндией во второй половине XX в., выявление закономерностей в характере межцерковных связей и международных отношений. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

– выявить причины кризиса взаимоотношений РПЦ и ФПЦ в 1945–1957 гг.;

- охарактеризовать попытки нормализации межцерковных взаимоотношений в 1945–1950-е гг. при активном участии митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова);
- показать взаимосвязь изменений характера межгосударственных отношений Советского Союза и Финляндии и взаимодействия РПЦ и ФПЦ в 1950-е гг.;
- проанализировать методы и средства, предпринимавшиеся руководством обеих Церквей к нормализации и сохранению дружеских отношений в 1957–1988 гг.;
- определить трудности во взаимоотношениях РПЦ и ФПЦ при архиепископе Павле (Олмари) в 1960–1988 гг.;
- раскрыть значимость личностей митрополита Никодима (Ротова) и архиепископа Павла (Олмари) в нормализации взаимоотношений РПЦ и ФПЦ;
- рассмотреть роль Патриарших приходов Финляндии в формировании характера межцерковных взаимоотношений.

Методологической основой исследования являются принципы научного объективизма, историзма, холизма и системности.

При написании работы применялись методологические принципы таких отечественных исследователей, как И.Д. Ковальченко, А.С. Лаппо-Данилевский, Л.Н. Мазур, Б.Н. Миронов, Н.И. Смоленский, Н.И. Кареев и других.

При работе над диссертацией использовались следующие методы:

- а) сравнительно-исторический метод позволил провести параллели между событиями и явлениями, происходившими до и во время изучаемого периода; привлечение данного метода позволило раскрыть разницу между взаимоотношениями РПЦ и ФПЦ в послевоенный период и в рассматриваемое время 1957–1988 гг.;

б) историко-типологический метод применялся при изучении способов нормализации контактов и путей разрешения конфликтных ситуаций во взаимоотношениях двух Церквей;

в) причинно-следственный анализ позволил рассмотреть конкретные исторические личности и принятые ими решения, влиявшие на характер межцерковных отношений в исследуемый период;

г) соединенный метод сходства и различия дал возможность рассмотреть межгосударственные и межцерковные отношения ФПЦ в XX в.

Степень изученности темы. Первой русскоязычной работой по истории ФПЦ является труд игумена Валаамского монастыря Харитона (Дунаева) «Введение нового стиля в Финляндской Православной Церкви»². Данная работа представляет собой собрание материалов (государственных и церковных законов, служебной и личной переписки), которые сопровождаются авторской оценкой. Через два года после выхода в свет эта работа была проанализирована Н.Н. Глубоковским³.

Из русских эмигрантских исследований необходимо указать критическую статью Н.Д. Тальберга «Возбудители раскола», ставшую базисной для последующих публикаций подобного характера, в том числе и современных.

Долгий период времени (с 1945 по 1990-е гг.) основные исследования, обзорные и информационные заметки по истории ФПЦ публиковались в «Журнале Московской Патриархии», среди них материалы А.В. Ведерникова, А.С. Бувеского, прот. Бориса Павинского, А.И. Кырлежева и др.

Наиболее ранними исследованиями, посвященными изучению в целом истории православия в Финляндии, стали работы О.А. Ярового и

² Харитон (Дунаев), иером. Введение нового стиля в Финляндской Православной Церкви и причины нестроений в монастырях. Арнсбург, 1927.

³ Глубоковский Н.Н. «Война и мир» в Финляндской Православной Церкви. София, 1929 (2-е изд.: Глубоковский Н.Н. «Война и мир» в Финляндской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. № 2 (31). С. 99–119).

И.А. Смирновой⁴. В качестве основных источников здесь преимущественно выступают архивные данные из фондов Национального архива Республики Карелия, отечественная и финская периодика конца XIX – начала XX в., также в библиографии можно найти работы финских авторов.

К настоящему времени русскоязычными историками делались также попытки изучения вопроса взаимоотношений двух Церквей на основе данных российских архивов (преимущественно фонд Р-6991 ГАРФ). Это касается в первую очередь периода 1945–1957 гг. – так называемого периода канонического кризиса в истории ФПЦ.

Отдельно в связи с этим следует выделить монографию Т.И. Шевченко «Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви»⁵. Автор в своем исследовании делает попытку проанализировать межцерковные взаимоотношения в период с 1945 по 1957 гг. История межцерковных отношений рассматривается в данной монографии исключительно в контексте истории Спасо-Преображенского Валаамского монастыря: это основной предмет многолетних исследований Т.И. Шевченко. По истории Валаама и истории православия в Финляндии ей написана кандидатская диссертация и ряд содержательных статей.

Историей Финляндской и Выборгской епархии с момента ее основания и историей ФПЦ до начала советско-финской войны 1939–1940 гг. занимается доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Института международных образовательных программ СПбГУ В.И. Мусаев. Его книга «Между Западом и Востоком: Православие в автономной и независимой Финляндии (1890–1930-е гг.)» в настоящее время является наиболее информативным и полным исследованием периода становления ФПЦ, при написании которого максимально использовались доступные источники и уже имеющиеся

⁴ Яровой О.А., Смирнова И.А. Валаам под флагом Финляндии. Петрозаводск, 2001; *Они же*. Валаамский монастырь и Православная церковь в Финляндии: 1880–1930-е гг. (Из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск, 1997.

⁵ Шевченко Т.И. Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви (1917–1957). М., 2012.

научные труды. Автором были детально проработаны материалы из фондов РГИА, ЛОГАВ, ЦГИА СПб, РГА ВМФ, ГАРФ, НАРК, большинство трудов финских историков.

Тема советско-финских государственных отношений изучена достаточно подробно, о чем свидетельствуют соответствующие диссертационные исследования. Также имеется ряд кандидатских диссертаций по истории православия в Финляндии⁶.

Частично история ФПЦ и Патриарших приходов в Хельсинки представлена в работах М.В. Шкаровского и А.А. Кострюкова, С.В. Болотова, священника Владимира Голубцова и др.

Несомненное значение для исследователей истории ФПЦ и ее взаимоотношений с Московской Патриархией представляют статьи «Православной энциклопедии», посвященные как самой Финляндской Церкви, так и ряду представителей ее духовенства и монастырям.

Для финских исследователей тема межцерковных взаимоотношений всегда была интересна и значима. Наиболее ранним трудом по общественному и каноническому положению ФПЦ является исследование Юлиаса Войтто Яало Сетяля “Koetus” («Испытание»)⁷, где автор приходит к выводу, что период 1945–1957 гг. являлся «годами опасности для Финляндской Церкви» со стороны Москвы.

Полученный ФПЦ в 1923 г. томос патриарха Мелетия (Метаксакиса) и вопросы автономии рассмотрены Сетяля в статье «Этапы Томоса»⁸. В своей докторской диссертации «Вопрос основания Национальной Православной

⁶ Яровой О.А., Смирнова И.А. Валаамский монастырь и Православная церковь в Финляндии: 1880–1930-е гг. (Из истории финнизации православной конфессии); Шевченко Т.И. Валаамский монастырь в общественно-церковной жизни Финляндии (1917–1957): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Юдина Н.Ю. Культурообразующая роль Православной Церкви Финляндии: дис. ... канд. культурологии. М., 2011.

⁷ Setälä U.V.J. Koetus. Jalkitarkastelua Suomen ortodoksisen kirkkokunnan “vaaran vuosilta” 1945–1955 // Ortodoksia. No. 15. Helsinki, 1965. S. 21–34.

⁸ Setälä U.V.J. Tomoksen vaiheita // Ortodoksia. No. 14. Helsinki, 1963. S. 11–28.

Церкви в политике Финляндии 1917–1925 годов»⁹ он же утверждает, что заинтересованность правительства была решающим фактором в деле перехода ФПЦ в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, а сам переход имел лишь положительные последствия для православия в Финляндии. Последней книгой данного автора по истории ФПЦ стала «Восточная политика Финляндской Церкви в 1917–1944 гг.»¹⁰.

Межцерковная проблематика в контексте взаимоотношений СССР и Финляндии в 1945–1957 гг. также рассмотрена в статье Урхо Мянтунена «Политика давления в отношениях Финляндской Православной Церкви и Московской Патриархии в 1945–1957 гг.»¹¹, написанной на основе собранного им для дипломной работы материала.

Тема политического контекста межцерковных связей была поднята Матти Хелином в работе «Освободи нас от греха: религия в политике Демократического союза народа Финляндии (ДСНФ) 1944–1961 гг.»¹². В этой работе вскользь рассмотрены юрисдикционные споры между ФПЦ и РПЦ с позиций внешней и религиозной политики ДСНФ.

Хейкки Коуккунену принадлежит труд «Бури и затишья. Финляндская Православная Церковь. 1918–1978 гг.»¹³, в котором он, наряду со многими другими вопросами по истории ФПЦ, коротко останавливается на теме межцерковных взаимоотношений в данный период.

Наиболее подробно вопрос о канонических трудностях между Церквями рассмотрен в докторской диссертации Юхи Рииконена «Церковь в объятиях политики. Канонические разногласия между Финляндской Православной Архиепископией и Московским Патриархатом в 1945–1957

⁹ *Setälä U.V.J.* Kansallisen ortodoksisen kirkkokunnan perustamiskysymys Suomen politiikassa 1917–1925. Porvoo, 1966.

¹⁰ *Setälä U.V.J.* Suomalaista kirkollista idanpolitiikkaa 1917–1944. Vammala, 1970.

¹¹ *Mantynen U.* Suomen ortodoksisen kirkon ja moskovan patriarkaatin painostus poliittisia suhteita vuosina 1945–1957 // *Logos*. 1968. No. 6–7. Kuopio, 1968. S. 14–24.

¹² *Helin M.* Paasta meidat pahasta. uskonto Skdl: n politiikassa 1944–1961. Diss. Turku, 1996.

¹³ *Koukkunen H.* Tuiskua ja tyventä: Suomen ortodoksinen kirkko 1918–1978. Heinavesi, 1982.

гг.»¹⁴. При работе над данным трудом автор использовал материалы из архивов Финляндии, архива ОВЦС и архива Константинопольского Патриархата, а также тщательно проработана церковная периодика. Данный автор занимался и изучением внешних контактов ФПЦ¹⁵.

Кратким анализом взаимоотношений ФПЦ и РПЦ является статья Теуво Лайтилы «Финляндская Православная Церковь», опубликованная на английском языке в сборнике «Восточное христианство и холодная война, 1945–1991»¹⁶.

В статьях Тимо Фриландера¹⁷ рассматривается полемика вокруг церковного календаря с учетом мнений в том числе и сторонников старого стиля. Петри Юхани Райво занимается изучением культурного влияния православия в Карелии и послевоенной Финляндии¹⁸, хотя в оценке периода «канонического кризиса» он в основном придерживается взглядов Сетяля и Коуккунена.

Политика национализации православия в Финляндии в довоенный период рассмотрена в труде Юрки Лойма «Чужеземцы в Финляндии»¹⁹, в котором разбирается проблематика взаимоотношений фенноманов и русофилов, а также в целом положение русскоязычного населения в стране в этот период. Критике националистических проявлений в истории ФПЦ посвящена и его работа «Национализм и Православная Церковь в

¹⁴ *Riikonen J.* Kirkko politiikan syleilyssä: Suomen ortodoksisen arkkipiispakunnan ja Moskovan patriarkaatin välinen kanoninen erimielisyys 1945–1957. Joensuu, 2007.

¹⁵ *Riikonen J.* Suomen ortodoksisen arkkipiispakunnan ulkosuhteet arkkipiispa Paavalin luotsaamina 1960-luvulla: [Электронный ресурс]: <https://journal.fi/ennenjanyt/article/view/108854/63850> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁶ *Eastern Christianity and the Cold War, 1945–1991 / Ed. by Lucian N. Leustean.* London, 2009. P. 282–298.

¹⁷ *Frilander T.* Valtiovalta, venäläiset ja kalenterikysymys 1917–1923 // *Ortodoksia*. Jyväskylä. 1995. No. 44. S. 80–104; *Idem.* Ajanlaskukysymys ja Suomen kansallistuva ortodoksinen kirkko 1923–1927 // *Ortodoksia*. 1997. No. 46. S. 80–104.

¹⁸ *Raivo P.J.* Maiseman kulttuurinen transformaatio. Ortodoksinen kirkko suomalaisessa kuiluurimaisemassa / *Nordia Geographical Publications*. Vol. 25. Diss. Oulu, 1997.

¹⁹ *Loima J.* Muukalaisina Suomessa. Kaakkoisen Kannaksen kreikkalaiskatoliset venäläisseurakunnat kansallisena ongelmana 1889–1939. Yliopistopaino, 2001.

Финляндии в 1895–1958 гг.»²⁰, где автор бегло касается межцерковных взаимоотношений в период с 1945 по 1957 гг.

Лойма является исследователем не только вопроса национализма в Церкви, но и роли личности в истории. Он – автор сборника «Владыка, благослови: финляндские православные епископы 1892–1988 гг.»²¹, где приведены биографии и характеристики правящих архиереев Финляндской и Выборгской епархии, предстоятелей и иерархов ФПЦ.

На финском языке имеется достаточное число и других работ, посвященных наиболее известным клирикам и мирянам ФПЦ, в этих исследованиях можно найти и информацию об их участии в межцерковных отношениях²².

Источниковая база исследования. При подготовке данного исследования был использован широкий спектр источников: нормативные акты, дипломатические и делопроизводственные материалы, пресс-материалы, источники личного происхождения.

Основными источниками исследования по теме взаимоотношений РПЦ и ФПЦ во второй половине XX в. стали ранее не изученные материалы Государственного архива Российской Федерации (фонд Р-6991 «Совет по

²⁰ *Loima J.* Nationalism and the Orthodox Church in Finland 1895–1958 // Nationalism and Orthodoxy. Two Thematic Studies. Helsinki, 2004. P. 93–197.

²¹ *Loima J.* Esipaimen siunaa: Suomen ortodoksiset piispat 1892–1988. Jyväskylä, 1999.

²² *Arkkipiispa Paavali Esipaimenemme / Toim. arkkim. Sergei, rovasti Leo Iltola ja Helena Pavinskij.* Saarijärvi, 2014; *Harkonen S.* Historiallinen edustusmatka // Isä Kristuksessa: arkkipiispa Paavalin juhla kirja / Julk. piispa Leo, isä Ambrosius, Veikko Purmonen. Kuopio, 1979. P. 185–190; *Hernberg E.* Sinisen kirkon runoilija-pappi. Ortodoksisen kirjallisuusyhdistys; Ortokirja ry. Joensuu, 1992; Isä Yriö. Petsamon ja Lapin pappi / Toimittanut Mijam Kalkaja. Kemijärvi, 2002; *Karjalainen E.* Arkkipiispa Paavali-legenda jo eläessään. Porvoo, 1973; *Laitila T.* Uskon luotsi: Sergei Okulov – Suomen ortodoksien vaiheissa. Jyväskylä, 2004; *Nunna Kristoduli.* Arkkipiispa Paavali hengellisen lapsensa silmin. Lintulan Pyhän Kolminaisuuden luostari. Helsinki; Jyväskylä, 2008; *Okulov A.* Isa Simeon. Rovasti Simeon Okulovin elämä. Kuopio, 1959; *Idem.* Isa Nikolai. Elämäkerto. Joensuu, 1970; *Piiroinen E.* Sielunpaimenia ja kirkonmiehia. Joensuu, 1991; *Idem.* Samaa matkaa: Paavali ja minä: muistoja arkkipiispa Paavalin ja isä Erkki Elias Piironen ystävyystyötoiminnasta. Ortokirja, 2000; *Purmonen V.* Arkkipiispa Hermanin elämä. Helsinki, 1986; *Tajakka T.* Isa Dimitri Tarvasaho: ortodoksisena kasvattajana. Joensuu, 1998; *Tuomikoski P.* Pietarilaispakolaisesta piispaksi – Arkkipiispa Paavalin (1914–1988) historiallinen elämäkerta – Osa I – Vaiheet vuoteen 1955 saakka. Valamo säätiö. 2019; *Väinämö R.* Paavalin kaupunki. Joensuu, 1988.

делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР: 1943–1985» (с 8 декабря 1965 г. – Совет по делам религий при Совете министров СССР).

В фонде Р-6991 «Совет по делам РПЦ при Совете министров СССР» содержится большое количество официальных документов, справок, переводов из финляндской прессы, проектов решений по тем или иным вопросам. С 1945 по 1967 г. (за исключением 1952 г.) дела объединяют в себе материалы по ФПЦ, а также по другим Церквам и деноминациям Скандинавии. В период 1967 по 1974 г. происходит разделение тематики, и дела носят название «Материалы по автономной православной церкви в Финляндии». Материалы, касающиеся истории и деятельности Патриарших приходов в Финляндии – Покровской и Никольской общин в Хельсинки, объединены в одно дело, охватывающее период 1954–1989 гг.

Другим важным источником при написании данной работы послужили документы, хранящиеся в Архиве Санкт-Петербургской митрополии (ранее Архиве Санкт-Петербургской епархии; далее также – АСПБЕ). В этом архиве имеется 34 не рассмотренных до настоящего времени дела, содержащих материалы по ФПЦ, Валаамскому и Коневскому монастырям, Патриаршим приходам в Финляндии и духовенству данных приходов.

В Архиве Санкт-Петербургской духовной академии (далее – АСПБДА) имеются личные дела финляндских студентов, обучавшихся на разных образовательных программах. Помимо официальной переписки между ОВЦС, администрацией Академии, в этих делах имеются автобиографии студентов, отчеты преподавателей об их успеваемости и поведении, паспортно-визовая документация. Особый интерес вызывают отчеты самих учащихся о своей учебе и досуге.

Документы из архива Финляндского Ново-Валаамского монастыря (VLA) позволяют раскрыть или уточнить детали тех или иных аспектов церковной жизни Финляндии 1920–1970-х гг. Речь идет о

делопроизводственной документации, финансовых ведомостях, списках о награждениях, официальной и личной переписке братии Валаамского монастыря с государственными и церковными учреждениями Финляндии и СССР.

Относительно официальной оценки характера межцерковных взаимоотношений и внутренних событий ФПЦ для отечественного исследователя наибольший интерес представляет официальный печатный орган ФПЦ “Aamun Koitto” («Утренняя заря»), основанный в 1896 г. православным Братством преподобных Сергия и Германа Валаамских и выходящий на финском языке 3 раза в месяц. В настоящее время журнал выходит в электронном формате, а в сети Интернет можно найти оцифрованные выпуски издания за периоды 1896–1907 и 1918–1939 гг.

Также, несомненно, важен и единственный на то время печатный орган РПЦ «Журнал Московской Патриархии», где ежемесячно публиковались как официальные документы и информационные заметки, так и аналитические статьи.

Научная новизна. В диссертации предпринимается попытка осветить различные стороны межцерковных контактов, выявить причинно-следственные связи кризисных ситуаций и конфликтов, а также пути их разрешения. Через рассмотрение взаимоотношений двух Церквей становится в целом более понятна внутренняя жизнь Финляндской архиепископии: ее богослужebные особенности, социальная, образовательная и просветительская деятельность, открываются интересные моменты в биографии представителей духовенства и активных прихожан.

Теоретическая значимость исследования. Результаты данного исследования позволяют восполнить имеющиеся лакуны в истории РПЦ и ее взаимоотношений с ФПЦ. Выводы, сделанные в настоящей диссертации, могут быть полезны при сопоставлении характера межцерковных взаимоотношений как в православном, так и инославном аспектах, а также при анализе различных форм государственно-церковных отношений.

Практическая значимость исследования заключается в использовании опыта достижения нормализации межцерковных отношений на примере РПЦ и ФПЦ в XX столетии при возникающих кризисных ситуациях в православном мире. Также материалы данной работы могут быть использованы при преподавании в светских и духовных учебных заведениях таких церковно-исторических дисциплин, как «История Русской Православной Церкви», «История Поместных Православных Церквей», «Общая история Церкви». Видится возможным применение выводов, полученных в ходе этого диссертационного исследования, и при подготовке специальных курсов и учебных пособий по истории РПЦ в XX в., истории православия в Финляндии и истории межцерковных связей.

Достоверность проведенного исследования определяется использованием и изучением широкого спектра источников и исследовательских трудов, в первую очередь ранее мало- или совсем не изученных архивных материалов.

Апробация результатов исследования. Данная диссертация прошла обсуждение на кафедре истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения диссертационной работы отражены в 8 публикациях общим объемом 8,11 п.л., из них 5 статей объемом 4,71 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Основные положения данного исследования получили апробацию на 13 международных и всероссийских конференциях.

Структура диссертации определяется проблемно-хронологическим принципом. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Начальная стадия нормализации отношений между Советским Союзом и Финляндией после завершения в 1944 г. войны между ними стала отсчетной точкой и в восстановлении связей между РПУ и ФПЦ, ранее отсутствовавших по причине не согласованного с Московским Патриархом перехода Финляндской Церкви в 1923 г. в юрисдикцию Константинопольского Патриархата и сложного характера государственно-церковных отношений в СССР в 1920–1930-е гг. Предпринятая в 1945 г. попытка воссоединения ФПЦ с Московской Патриархией на условиях сохранения автономного статуса потерпела неудачу по причине слабой осведомленности сотрудников Совета по делам РПЦ относительно финляндского церковного законодательства, а также преобладающего желания православных жителей Финляндии сохранить привычное для них с начала 1920-х гг. устройство церковной жизни.

2. Подписание между СССР и Финляндией в 1948 г. Договора о мире, сотрудничестве и взаимной помощи не разрешило проблему в сфере межцерковных взаимоотношений. Предложение Московской Патриархии нормализовать отношения через дарование в 1948 г. Финляндской Церкви автокефального статуса не нашло поддержки среди священноначалия ФПЦ, перенесшего полноту ответственности за изменение статуса Церкви на уровень Церковного Собора при обязательном одобрении решения руководством Константинопольской Православной Церкви.

3. Заметное улучшение отношений между Советским Союзом и Финляндией в 1950-е гг. при усилении просоветских дружеских позиций президентов Ю.К. Паасикиви и У.К. Кекконена способствовало разрешению кризиса межцерковных отношений. Выбранная еще в 1945 г. стратегия обвинения ФПЦ в разрыве молитвенно-канонического общения с РПЦ в 1923 г. и настаивания на возвращении в ее юрисдикцию отпала по причине последовательного и аргументированного отрицания финляндской стороной факта разрыва отношений, а также настойчивого желания правительств обоих государств компромиссно разрешить имеющуюся проблему.

Признание Московской Патриархией, вопреки всем предыдущим спорам, ФПЦ как автономной Церкви Константинопольского Патриархата в 1957 г. является прямым последствием оформления так называемой линии Паасикиви–Кекконена, предполагавшей взаимовыгодное и дружеское соседство СССР и Финляндии.

4. Средствами, способствовавшими сохранению и развитию дружеских межцерковных отношений после 1957 г. и вплоть до конца 1980-х гг., стали систематические взаимные визиты предстоятелей и представителей Церквей, взаимные паломнические и туристические поездки, активизация молодежных контактов и практика студенческого обмена. Большую роль в сохранении дружеского характера взаимоотношений сыграли определенные деятели ФПЦ, испытывавшие неподдельный и искренний интерес к русскому православию: архиепископ Павел (Олмари) и др., а со стороны Русской Церкви – к финляндской церковной традиции: митрополит Никодим (Ротов).

5. Патриаршие приходы в Финляндии – Покровская и Никольская общины – играли неоднозначную роль во взаимоотношениях РПЦ и ФПЦ, поскольку Русской Церковью они воспринимались в качестве одного из инструментов влияния на православных христиан в Финляндии, а Финляндская Церковь воспринимала их в качестве временно отделившихся приходов, которые должны были вернуться обратно в ее лоно. Это приводило к тому, что чем лучше складывались межцерковные отношения, тем сложнее были отношения Патриарших приходов с Русской Церковью.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет работы, степень ее научно-теоретической разработанности. Также сформулированы цель, задачи, и методология диссертации. Указываются хронологические границы и научная новизна

исследования, анализируется и систематизируется ее источниковая база. Представлены степень изученности рассматриваемой проблематики, апробация результатов и основные положения, выносимые на защиту. Изложена теоретическая и практическая значимость, указаны источники и структура диссертации.

Первая глава – «Кризис канонического общения Русской и Финляндской Православных Церквей в 1944–1957 гг.: причины и преодоление» – посвящена рассмотрению межцерковных взаимоотношений в послевоенный период, с акцентированием внимания на прояснение причин отсутствия молитвенно-канонического общения между Церквами, а также анализу попыток Совета по делам РПЦ вернуть Финляндскую Церковь в юрисдикцию Московской Патриархии через ее воссоединение на правах автономии. Данная глава разделяется на два параграфа.

Первый параграф, «Начальная стадия переговоров о нормализации взаимоотношений Русской и Финляндской Православных Церквей», проясняет состояние ФПЦ на конец 1944 г. Нестабильность политической обстановки в Финляндии, деятельность Союзной контрольной комиссии во главе с А.А. Ждановым и усиление просоветских настроений в обществе и правительственных кругах не давало руководству ФПЦ возможности занять иную позицию, кроме как осторожного выжидания. Важным фактором, сдерживавшим Церковь от каких-либо инициатив или решений, было и ее крайне тяжелое материальное положение, связанное с эвакуацией в 1939–1940-е гг. вглубь Финляндии всех православных приходов (всего духовенства и большинства прихожан), а также Валаамского, Коневского и Линтульского монастырей с территориями Карельского перешейка и Северного Приладожья. На основании сведений, полученных от старостильных монахов Валаамского и Коневского монастырей, а также от некоторых финляндских граждан, испытывавших симпатии к Советскому Союзу (священник Петр Нортамо, Дмитрий Фриндстедт и др.), в Совете по делам РПЦ возникло не вполне правильное суждение о текущем состоянии

ФПЦ, а также о перспективах ее дальнейшего существования. Главной проблемой стало отсутствие точных сведений, касающихся государственного законодательства о статусе ФПЦ, а также полное незнание нормативных актов, определявших порядок внутреннего церковного управления.

Во **втором параграфе**, «Миссия митрополита Григория (Чукова) по воссоединению Финляндской Православной Церкви с Московской Патриархией и ее последствия», рассказывается о попытках нормализации отношения между Церквями через возвращение ФПЦ в юрисдикцию Московской Патриархии. Рассматривается воссоединение с РПЦ в октябре 1945 г. братств Валаамского и Коневского монастырей, а также старостильных Покровского и Никольского приходов в Хельсинки (в дальнейшем – Патриаршие приходы в Финляндии), до этого времени входивших в состав Западно-Европейского экзархата Константинопольской Церкви. Важную роль в указанных процессах сыграл митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков), который в октябре 1945 г. посетил Финляндию и провел переговоры с финляндским православным епископатом относительно их позиции по воссоединению с РПЦ. После подписания в феврале 1947 г. Парижского мирного договора, зафиксировавшего границы Финляндии, политическая ситуация в стране начала стабилизироваться, и вместо прежнего курса на построение народной демократии Финляндия стала проводить в отношении СССР особую политику, которая позднее получила название линия Паасикиви–Кекконена. Ее краеугольным камнем стало правило поддержания дружественных отношений с СССР и избегание враждебной по отношению к Москве внешней политики в обмен на независимость. Несмотря на деятельность митрополита Григория (Чукова), воссоединение ФПЦ с Московской Патриархией в предполагаемые им короткие сроки не состоялось. Игнорирование епископатом ФПЦ собственных обещаний о содействии воссоединению с Московской Патриархией привело к

напряжению отношений между Церквами. Данную ситуацию Совет по делам РПЦ попытался разрешить через возможность предоставления Финляндской Церкви автокефалии. Отсутствие с финляндской стороны стремления к изменению юрисдикционного статуса, а также заключение мирного договора между соседними странами свели на нет идею воссоединения ФПЦ с РПЦ.

Вторая глава – «Проецирование линии Паасикиви–Кекконена в межцерковных отношениях в 1950–1980-е гг.» – состоит из трех параграфов и посвящена выявлению причин прекращения попыток Совета по делам РПЦ воссоединить ФПЦ с Московской Патриархией, а также истории выстраивания с Православной Церковью соседнего государства дружеских взаимоуважительных отношений. Также в данной главе рассматривается характер межцерковных связей в 1960–1980-е гг. и определяются средства, способствовавшие минимизации возможных конфликтов между Церквами.

Первый параграф, «Восстановление в 1957 г. молитвенно-канонического общения между Финляндской и Русской Православными Церквами», посвящен анализу событий, приведших к принятию со стороны Совета по делам РПЦ и Московской Патриархии исторического решения прекратить споры о юрисдикционном статусе ФПЦ и признать ее автономной Православной Церковью в подчинении Константинопольского Патриархата. РПЦ, вынужденная действовать с 1948 г. в рамках новой советской политики и Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, была ограничена в своем видении разрешения финляндского вопроса. Попытки влияния на жизнь ФПЦ митрополита Григория (Чукова) вызывали агрессивные выпады в финляндской светской и церковной прессе. Заметное улучшение межгосударственных отношений в 1950-е гг. не представляло возможным осложнение дружеских соседских отношений между СССР и Финляндией в религиозной сфере, поэтому в 1954 г. с двух сторон – митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) и секретарем Церковного Управления П. Контканеном (другом У.К.

Кекконена) – было озвучено предложение решить вопрос о нормализации межцерковных отношений через получение ФПЦ автокефалии. Крайне отрицательная позиция по данному вопросу Константинопольского патриарха Афинагора (Спиру) и основной массы священнослужителей и мирян ФПЦ исключила такую возможность и заставила в 1957 г. Священный Синод РПЦ предать забвению все имеющиеся споры с ФПЦ и признать ее *status quo*.

Второй параграф, «Нормализация межцерковных отношений в 1960–1980-е гг.», раскрывает одну из наименее изученных сторон взаимоотношений РПЦ и ФПЦ, а именно – период после восстановления молитвенно-евхаристического общения между ними в мае 1957 г. и уходом на покой в 1987 г. третьего архиепископа Православной Церкви Финляндии Павла (Олмари). На основании документов из фондов ГАРФ в данном параграфе делается попытка освещения определенного хронологического отрезка (1957–1988 гг.) и выявления его роли в формировании характера дальнейших межцерковных отношений с акцентированием внимания на деятельности архиепископа Павла (Олмари). Несомненно, что характер межцерковных отношений в данный период определялся взаимоотношениями Советского Союза и Финляндии. Однако остается важным фактором сохранения и развития дружеских отношений и личная в них заинтересованность ряда представителей духовенства и мирян обеих Церквей. Одновременные смена в 1960 г. председателя Отдела внешних церковных сношений Русской Православной Церкви – Николая (Ярушевича) на Никодима (Ротова) – и избрание нового предстоятеля Финляндской архиепископии, Павла (Олмари), стали началом нового этапа межцерковных отношений. Важно, что при архиепископе Павле стала положительно оцениваться роль РПЦ в истории православия в Финляндии. Особое внимание стало уделяться сохранению древнерусских церковных традиций в иконописи, церковной музыке, архитектуре, церковно-прикладном искусстве. Отказ со стороны архиепископа Павла (Олмари)

продолжить курс на формирование национальной Церкви, должная и справедливая оценка русского влияния в жизни ФПЦ, а также примирительная позиция Московской Патриархии привели обе Церкви к долгожданному миру.

Третий параграф, «Методы и способы укрепления межцерковных отношений в 1957–1988 гг.», подробно раскрывает те средства, которые были избраны Церквами для сохранения и улучшения добрососедских отношений. Значимую роль в упрочнении дружеских контактов сыграли частые взаимные визиты церковных представителей на разных уровнях, паломнические и туристические поездки священнослужителей, хоровых коллективов и мирян. Знакомство с особенностями жизни друг друга, с культурой и достопримечательностями, с богослужебными традициями и приходским бытом непосредственно на местах естественным образом ломало искусственно созданные стереотипы и ложные представления. Перечисление в данном параграфе многочисленных примеров обоюдных визитов не только свидетельствовало об их интенсивности, но и говорило о грамотной проработке программ пребывания и о высоком уровне их реализации. Практика студенческого обмена также виделась способом укрепления дружеских отношений между РПЦ и ФПЦ. Отсутствие высшего православного богословского учебного заведения в Финляндии давало возможность дальнейшего обучения выпускников православной духовной семинарии ФПЦ в том числе и в Ленинградской духовной академии. В большинстве своем данное обучение предполагало для начала очное изучение русского языка, а затем переход на уровень Духовной академии, написание кандидатской диссертации и последующую ее защиту в академическом диссертационном совете. После открытия в 1979 г. при Академии регентского класса возможность учиться в нем получили и члены ФПЦ. Важную роль играли и контакты между молодежью обеих Церквей, в первую очередь – учащихся духовных школ и молодых священнослужителей. Помимо взаимных молодежных паломнических

поездок учащихся и хоровых коллективов духовных школ, особо стоит отметить вступление РПЦ во Всемирный совет православной студенческой молодежи – Синдесмос. В 1980-е гг. по просьбе архиепископа Павла для несения различных послушаний и совершения богослужений на церковнославянском языке в Ново-Валаамский монастырь были поочередно командированы три иеромонаха из выпускников Ленинградских духовных школ. Своими трудами они сохранили связь данной обители с многовековым русским наследием, выражающуюся в том числе и в богослужебном языке.

По итогам второй главы делается вывод, что взаимоотношения РПЦ и ФПЦ в период 1960–1980-х гг. можно охарактеризовать как дружеские и добрососедские благодаря как соответствию линии Паасикиви–Кекконена, так и добрым позициям церковного священноначалия. В качестве средств сохранения и укрепления добрых отношений Церквями принимались важные меры по поддержанию регулярности и качественного проведения взаимных визитов глав Церквей, официальных делегаций, хоровых коллективов и паломническо-туристических групп духовенства и мирян. Большая роль уделялась молодежным и образовательным контактам, а также сохранению в жизни финляндских православных монастырей традиций русского монашества.

Третья глава – «Присутствие Русской Православной Церкви в Финляндии в 1960–1980-е гг.» – состоит из двух параграфов и содержит информацию об образованном в 1958 г. благочинии Патриарших приходов Финляндии (Покровской и Никольской общин г. Хельсинки), его значении в системе взаимодействия РПЦ и ФПЦ.

Немаловажным видится рассмотрение в **первом параграфе**, «Роль благочиния Патриарших приходов в Финляндии в системе межцерковных отношений», истории образования благочиния Патриарших приходов в Финляндии, имевшего большое значение для изменения политики инертности и осторожности, проводимой ФПЦ по отношению к

Московской Патриархии на протяжении рассматриваемого периода, а также для укрепления дружеских контактов с Евангелическо-лютеранской церковью Финляндии. В современных исторических исследованиях и публикациях порой встречается информация о том, что приходы Московской Патриархии в Финляндии в определенное время становились камнем преткновения во взаимоотношениях соседних Церквей. В данном параграфе предпринимается попытка на основании документов ГАРФ и АСПБЕ прояснить этот вопрос, акцентируя внимание на периоде с 1957 по 1988 г.

К числу же проблематичных вопросов в межцерковных отношениях в данный хронологический период можно отнести статус Патриарших приходов в Финляндии (изменение статуса благочиния Патриарших приходов в Финляндии и его преобразование в подворье), нереализованную идею создания подворья ФПЦ на территории Советского Союза, что рассматривается **во втором параграфе**, «Статус Приходов Московской Патриархии в Финляндии как проблема в межцерковных отношениях в 1970–1980-е гг.». Последнее было тесно связано в целом с активизацией во второй половине XX в. внешних контактов Церкви и, как видится, с личной позицией архиепископа Павла (Олмари). Немаловажным является и рассмотрение отношения к Патриаршим приходам митрополита Иоанна (Ринне), который видел их будущее в качестве приходов своей епархии, что отнюдь не находило понимания среди руководства РПЦ.

В качестве выводов данной главы отмечается неоспоримая значимость наличия Патриарших приходов в Финляндии в деле межцерковного взаимодействия. Налицо в этот период была плохо скрываемая заинтересованность ФПЦ в подчинении себе Патриарших приходов с целью минимизации присутствия РПЦ на территории Финляндии. Несомненным сдерживающим фактором для осуществления ФПЦ данного намерения признается не столько сама Московская

Патриархия, сколько Совет по делам РПЦ и контакты русского православного духовенства с советским посольством в Хельсинки.

В заключении излагаются итоги предпринятого исследования. Изучение взаимоотношений РПЦ и ФПЦ в 1957–1988 гг. позволяет согласиться с мнением о непосредственной связи характера межцерковных контактов с характером межгосударственных отношений.

Нормализация отношений между СССР и Финляндией после двух войн, оформившаяся договором о перемирии и Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Советским Союзом от 6 апреля 1948 г., имела следствием длительный период добрых взаимоотношений между двумя соседними странами.

Межцерковные взаимоотношения с 1957 до 1988 гг. развивались в духе так называемой линии Паасикиви–Кекконена, то есть с обеих сторон демонстрировалась дружба и взаимоуважение. Добрые отношения между Церквами поддерживались в данный период грамотно выстроенной системой взаимных контактов как на уровне церковных руководств, так и на уровне простого духовенства и мирян, обучением и стажировкой в русских духовных школах финляндских граждан, а также личными отношениями между представителями обеих Церквей.

Преимственность в руководстве ОВЦС обеспечивала стабильность межцерковных контактов и оперативность в разрешении возникавших трудностей. Последние чаще всего возникали с финляндской стороны по причине формирования в 1970–1980 гг. ярко проконстантинопольской, а следовательно, прозападной позиции второго по значимости в рассматриваемый период иерарха ФПЦ митрополита Иоанна (Ринне) и его сторонников.

Присутствие на канонической территории ФПЦ двух православных приходов, воссоединившихся в 1945 г. с Московской Патриархией, – Покровской и Никольской общин – делало возможными без согласования с Церковным Управлением регулярные поездки в Финляндию представителей

РПЦ. Обстоятельные отчеты о данных поездках позволяли и Московской Патриархии, и Совету по делам РПЦ быть в курсе основных событий религиозной жизни соседнего государства, что способствовало своевременному принятию необходимых решений. Малочисленные и проблемные Патриаршие приходы Хельсинки в 1960–1980-е гг., по сути, выполняли и функции представительства РПЦ в Финляндии, что было особо важно во взаимоотношениях с государственными структурами и Евангелическо-лютеранской церковью.

В целом же анализ межцерковных взаимоотношений в 1957–1988 гг. позволяет сегодня делать выводы о неразрывной связи государственных и церковных взаимоотношений, но в то же время и снова указывает на исключительное значение личности в истории.

Отсутствие в настоящее время у российских исследователей возможности работать в финляндских архивах предполагает будущую актуальность и необходимость продолжения изучения темы межцерковных взаимоотношений. Особенно это касается изучения материалов из архива Канцелярии ФПЦ, проливающих свет на характер контактов данной Церкви с государственными органами Финляндии (в первую очередь с профильным Министерством просвещения) и последующие решения ее руководства, в том числе касающиеся внешней церковной политики.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Силуан (Никитин С.С.), иером.* Богослужebная жизнь Финляндской Православной Церкви при архиепископе Павле (Олмари) // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета. Серия II: История.

История Русской Православной Церкви. 2019. Т. 87. С. 124–138 (1,06 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,410).

2. *Никитин С.С.* Из истории взаимоотношений Финляндской и Эстонской Апостольской Православных Церквей // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия. Гуманитарные науки. 2019. № 2 (48). С. 18–23 (0,64 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,455).

3. *Никитин С.С.* Финляндская Православная Церковь в 1939–1945 гг. // Человеческий капитал. 2019. № 8 (128). С. 37–45 (0,89 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,496).

4. *Nikitin S.S.* Paavo Kontkanen and his Role in Normalization of Relations between the Russian and Finnish Orthodox Churches // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. 2020. Т. 65. №. 4. С. 1107–1123 (1,504 п.л.) (Web of Science, JCI – 0,63).

5. *Силуан (Никитин С.С.), еп.* Династия священников, ушедших в Финляндию после Кронштадтского восстания // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 262–269 (0,62 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,403).

Другие публикации по теме диссертации:

6. *Силуан (Никитин С.С.), иером.* Взаимоотношения Финляндской Православной Церкви и Вселенского Патриархата при архиепископе Павле (Олмари) (1960–1987) // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 185–196 (1,12 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,403).

7. *Силуан (Никитин С.С.), иером.* Спасо-Преображенский Ново-Валаамский монастырь в годы управления Финляндской православной церковью архиепископом Павлом (Олмари) // Христианское чтение. 2018. № 3. С. 257–274 (1,69 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,403).

8. *Симонов В.В., Никитин С.С.* Деятельность священника Петра Нортамо по воссоединению Финляндской и Русской Православных Церквей // Российский журнал истории Церкви. 2023. № 4 (3). С. 15–24 (0,59 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,318).